

получения необходимого распределения структурных составляющих и заданного комплекса свойств по всему объему изделия.

Список литературы

1. Попова, Л. Е. Диаграммы превращения аустенита в сталях и бета-растворах в сплавах титана / Л. Е. Попова, А. А. Попов. – М. : Metallurgia, 1991. – 504 с.

УДК 347.191.43

О. А. Гаращук

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНСТРУКТОРСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ КАК ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РОССИИ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ДЕЙСТВУЮЩИМ ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛОМ

Настоящая статья содержит анализ текущей ситуации, связанной с правовым регулированием конструкторской документации как самостоятельного объекта гражданского права. Рассмотрены основные аспекты принципов регулирования объектов промышленной собственности, а также правовые условия создания и использования конструкторской документации в результате выполнения НИОКР. Кроме того, приведены базовые положения гражданского законодательства, регулирующие правовой статус информации в целом, а изложены предложения по вопросам усовершенствования действующего законодательства в данной сфере.

Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), которая была введена в действие 1 января 2008 года [1], объединила все нормы законодательства, регулирующие особенности обращения результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране. Несмотря на то, что фактически в самом подходе к регулированию объектов интеллектуальной собственности мало что изменилось, как и сам перечень таких объектов, который базируется на положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности [2], кодификация соответствующего норматива в

национальном законодательстве, тем не менее, выявила проблемы, которые ранее были не столь очевидны.

Пункт 1 статьи 1225 ГК РФ устанавливает общий перечень результатов интеллектуальной деятельности, подлежащих правовой охране. В части промышленной собственности данная норма предусматривает защиту следующих объектов: изобретений, полезных моделей, промышленных образцов [3]. При этом в качестве изобретения охраняется техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств), в том числе к применению продукта или способа по определенному назначению; в качестве полезной модели охраняется техническое решение, относящееся к устройству; в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства. Соответственно, все остальные результаты интеллектуальной деятельности, в том числе конструкторская документация, в которой не были найдены охраноспособные объекты промышленной собственности, правовой защите не подлежат.

Конструкторская документация может быть получена по результатам договоров на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (п. 1 ст. 769 ГК РФ) [4]. Отличительной особенностью данного вида договоров от договора подряда является то, что они предусматривают наличие риска невозможности их выполнения, который по умолчанию лежит на заказчике. Иными словами, в рамках таких договоров предусматривается выполнение определенных работ по запросу заказчика, однако для них невозможно заранее предугадать, получится ли в результате их такого выполнения конкретное изобретение (полезная модель, промышленный образец) или даже какая-либо иная разработка, имеющая практическое применение. Аналогичным образом даже в случае если сами работы будут проведены успешно, исполнитель не может гарантировать патентоспособность или применимость полученного результата. Так, патентоспособность зависит, в частности, от факторов, за которые ни одна из сторон не может отвечать, для этого требуется соответствующая экспертиза только после подачи документов на регистрацию. В иных случаях, когда задача поставлена в разработке какой-либо новой технологии, может потребоваться ряд практических испытаний,

которые могут быть не пройдены или не пройдены с первого раза. Таким образом, в худшем случае результатом работ на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ будет исключительно рабочая конструкторская документация.

В ряде ситуаций, в том числе в железнодорожной отрасли, характерно заключение смешанных договоров, которые предусматривают в рамках единого договора не только проектирование, но также изготовление и поставку опытно-промышленных образцов товаров. С одной стороны, такая схема взаимоотношений помогает заказчику хотя бы частично покрыть имеющийся у него риск неполучения нужного результата: исполнитель по получении заказа на выполнение разработки одновременно с заказом на изготовление опытной партии будет больше заинтересован в успешном исходе, тем более с учетом того, что финансирование, как правило, также осуществляется поэтапно. С другой стороны, практическое исполнение такого рода договора может затянуться надолго. Доказать, что исполнитель умышленно не исполнял обязанности по надлежащей проектировке, практически невозможно ввиду самой сути работ, тем не менее, получение надлежащих разрешений Ростехнадзора по итогам проведения испытаний может затянуться на долгое время [5].

Рассмотрим случай, когда в результате выполнения научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ получен отрицательный результат. Данная ситуация может возникнуть, когда в результате работ по проектировке не были получены охраноспособные объекты промышленной собственности, в том числе, когда процедура проектировки не была доведена до конца (не устранены недостатки, не внесены необходимые изменения, доработки в силу объективных или субъективных причин). В таком случае в результате работ будет получен лишь определенный объем конструкторской документации. Тем не менее, сами документы как физические объекты представляют собой лишь материальный носитель. Основная ценность, которая обосновывает произведенные затраты на выполненные работы со стороны заказчика, заключается в содержащейся в таких документах информации. Закон отграничивает право собственности на материальный носитель, содержащий информации, от прав на саму информацию [6]. Так, пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации», далее – Закон о защите информации, устанавливает, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Тем не менее, ни один действующий нормативный акт не содержит положений, предусматривающих возможности приобретения права собственности на информацию. Применительно в рассматриваемому случаю в отношении конструкторской документации можно руководствоваться статьей 128 ГК РФ [7], которая устанавливает, что результаты работ и оказания услуг также являются объектами гражданского права, и соответственно, по аналогии к ним применяются положения гражданского законодательства в отношении права собственности. Кроме того, принимая во внимание, что статья 150 ГК РФ содержит открытый перечень объектов нематериальных благ, как вариант, возможно рассмотреть вопрос отнесения информации конкретно к данной категории объектов гражданских прав. В любом случае, соответствующая квалификация информации, в особенности, имеющей отношение к выполнению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, содержащаяся в конструкторской документации, должна учитывать ее особые свойства.

Во-первых, любая информация не имеет материально выраженной формы, в связи с чем необходимо четко различать права на саму информацию от прав на ее материальных носитель. Это отличие основное и наиболее значимое, которое определяет все дальнейшие характеристики информации как объекта гражданских правоотношений. Будучи отнесенной к категории результатов работ или оказания услуг по соответствующему договору необходимо учитывать, что по факту информация, содержащаяся в конструкторской документации, представляет собой лишь побочный продукт выполнения договора, но не является его предметом. Так, при составлении технического задания на выполнение работ по проектированию и созданию новой конструкции и изготовлению опытных образцов демпферов гидравлических рельсового подвижного состава для установки в систему центрального подвешивания ожидаемым результатом работ является модернизированная научно-техническая продукция, но не сама информация, которая была получена в связи с выполнением таких работ [8]. Одновременно с этим, не предоставить правовую защиту конструкторской документации может быть непредусмотрительно. В процессе выполнения проектных работ могут

создаваться новые объекты интеллектуальной собственности [9]. Вопрос признания предусмотренных законом интеллектуальных прав за объектами промышленной собственности, а соответственно, установление для них особого статуса как «подлежащих правовой охране» объектов во многом не зависит от разумного контроля сторон. Учитывая то, что проектирование зачастую представляет собой сложный процесс, предусматривающий многоэтапность выполнения и приемки самих работ, из разноплановость, не исключено, что на каком-то этапе, к примеру, конкретный исполнитель не сможет доработать результаты до нужного объекта в силу не зависящих от него причин, они не пройдут соответствующие испытания, не получат заключения уполномоченного органа о допуске к обороту. При этом те же самые результаты могут быть переданы другому исполнителю (подрядчику), который доведет их до нужного уровня и соответствия требованиям, при этом не понеся основные временные и ресурсные затраты. И в данной ситуации именно полученная информация из конструкторской документации в результате проведенных первым исполнителем (подрядчиком) работ будет тем источником, тем существенным условием и фактором выполнения работ вторым исполнителем (подрядчиком), без которого последний не сможет достичь нужного результата.

Во-вторых, качественная характеристика информации напрямую зависит от наличия в ней таких свойств, как полнота, достоверность, актуальность (основные). В случае если в отношении информации не соблюдается какой-либо критерий, можно сказать, что такая информация отсутствует. Таким образом, скажем, в случае если субъект обладает какой-либо информацией и соответствующими правами на нее из конструкторской документации, однако по прошествии времени такая информация устарела (применительно к избранной нами теме, к примеру, соответствующая документация более не используется ввиду внедрения более новых технологических решений), такая информация как объект гражданского права автоматически исчезает. Ее владелец утрачивает соответствующие права собственности на нее без права получения какой-либо компенсации. Ежедневно сотни конструкторских бюро и иных аналогичных структур производят огромные объемы конструкторской документации по совершенно различным видам работ, и не вызывает вопроса то, что научно-технический прогресс может развиваться исключительно путем

замещения ранее выведенных решений более новыми и модернизированными, при этом правообладатели более новых технологий, их разработчики, не обязаны компенсировать убытки разработчикам предыдущих, которые, безусловно, терпят убытки ввиду отказа от их использования. Также выделяют второстепенные свойства информации: понятность, объективность, полезность. Ввиду того, что они являются относительными и зависят от пользователя информации, его уровня осведомленности, образованности, а также поставленных им целей можно говорить о том, что при несоблюдении данных условий информация не является качественной конкретно для данного лица.

В-третьих, оборот информации предусматривает особый объем полномочий, которыми могут обладать ее правообладатели. Так, пункт 3 статьи 5 Закона о защите информации содержит классификацию информации в зависимости от порядка ее предоставления и распространения. Фактически такой порядок определяет объем конкретных прав, которые могут предоставлены одним лицом (обладателем информации) другому лицу – получателю такой информации. Как только факт передачи информации состоялся, фактических обладателей одной и той же информации становится несколько. Значит ли это, что и право собственности на информацию возникает сразу у нескольких лиц? К примеру, как только заказчик передал полученную конструкторскую документацию новому исполнителю (подрядчику), значит ли это, что он также приобрел на нее право собственности? Какие правовые последствия несет данный факт? К примеру, будет ли рассматриваться в данной ситуации, что второй исполнитель (подрядчик) выполняет работы своими силами (средствами, материалами), что соответствующим образом может влиять на ценообразование конечного результата работ? Скорее всего, ответ все же отрицательный. Даже в случае если первоначальный правообладатель передает получателю те же права на конструкторскую документацию, которыми располагает и он сам, целесообразно рассматривать если не фактическое, то хотя бы юридическое старшинство в правовых титулах, и соответственно, в порядке реализации прав обладателя такой информации. В случае если конструкторская документация была передана заказчиком новому исполнителю (подрядчику) для проведения дополнительных завершающих работ, разумно предположить, что заказчик имеет больший приоритет и свободу выбора в реализации полномочий по распоряжению полученной из нее

информацией, так как он непосредственным образом оплатил ее создание, а новый исполнитель (подрядчик), наоборот, только извлекает свою выгоду, создавая на ее базе собственную добавочную стоимость за счет того же заказчика. Безусловно, данные положения не касаются информации, доступ к которой не может быть ограничен в соответствии с пунктом 4 статьи 8 Закона о защите информации.

Принимая во внимание изложенное, можно сделать следующие выводы:

- действующее российское законодательство не содержит полноценного регулирования вопроса правового статуса информации в целом как объекта гражданского права, и информации, содержащейся в конструкторской документации;

- конструкторская документации представляет собой сложной правовой объект, который состоит из материального носителя, а также собственно информации, полученной в ходе выполнения работ;

- конструкторская документация не подлежит правовой защите как объект промышленной собственности, если она не содержит охраноспособных объектов (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, ноу-хау);

- в результате изложенного, российское гражданское законодательство требует дополнение положениями, которые бы четко устанавливали статус конструкторской документации как объекта гражданского права с учетом ее особенностей;

- конструкторская документация является сопутствующим результатом работ, но обязательным условием надлежащего исполнения договоров на выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, ввиду чего законодательство должно быть дополнено соответствующими положениями, предусматривающими дополнительные права заказчика в части полномочий по распоряжению соответствующей информацией и содержащими ее материальными носителями.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 13.12.2016, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

2. Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

3. Приказ ГКНТ РФ от 29.01.1997 № 13 «О распределении интеллектуальной собственности в договорах на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ и в договорах о совместной научно-технической деятельности, заключаемых между российскими и иностранными организациями». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.09.2014 по делу № А33-10070/2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

6. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 28.03.2017, с изм. от 22.06.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

8. Постановление ФАС Московского округа от 27.12.2000 № КГ-А40/5904-00 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).

9. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2017).